

Каждый раз, очнувшись после обморока, Цзянь Юэ чувствовал, что тело его стало гораздо легче и подвижнее — совсем не так, как бывает у человека, перенёсшего тяжёлую болезнь. Поэтому он, проведя в постели лишь короткое время, вскочил и уже носился повсюду, полный сил.

Когда он вышел из дома, на улице царило оживление.

Гао Фэй подбежал и сообщил:

— Хозяин этого деревянного домика — охотник. Сяо Лицзы пошёл с ним в горы. Ты же знаешь его способность «Гром и молния»: стоит ему только ударить — и вокруг сразу валяются десятки тел. Сейчас они как раз несут добычу обратно.

Цзянь Юэ вышел наружу и не удержался от смеха: повсюду лежали разные звери, явно убитые без разбора «Громом и молнией». Эта система-способность предназначалась игрокам для защиты от злых духов, а Сяо Лицзы использовал её для охоты — и с большим успехом. Теперь он стал в глазах местных зверей чем-то вроде божества.

— Вы просто чудо! — восхищался охотник. — Прямо днём гремит гром и сверкает молния! Да вы, уважаемые даосы, истинные небожители!

Сяо Лицзы от гордости готов был прорвать небеса. Взглянув на Цзянь Юэ и Гао Фэя, он громко провозгласил:

— Это всё ерунда! Для меня — проще простого!

Однако, слишком резко выпятив грудь, он тут же закашлялся.

— Уважаемый даос! — встревожился охотник. — Вы не ранены? Вас же в горах вся стая бешеных собак гнала, вы ещё упали! Может, сходить за лекарем?

Все замолчали: «...»

Сяо Лицзы почувствовал неловкость:

— Какие собаки?! Где вы такое слышали?! Я просто отвлекал их! Тактика отступления, чтобы потом нанести удар!

Гао Фэй, улыбаясь, похлопал его по плечу, заметил царапины на лице и, осторожно утирая кровь, сказал:

— Я же предлагал пойти на охоту самому. Ты с такими хрупкими ручками и ножками всё равно лезешь красоваться?

Сяо Лицзы понял, что над ним подтрунивают, и, покраснев от стыда и злости, воскликнул:

— Главное — кто добыл эту дичь! А ну-ка, аккуратней! Это же лицо — моя главная ценность! Красавец, каких свет не видывал! Ты мне его поцарапаешь — я невесту не найму! Что тогда делать?!

— Не переживай, — спокойно отозвался Гао Фэй. — Если не женишься, я сам тебе одну куплю! Чего бояться?

Они снова начали перебранку.

Цзянь Юэ уже давно привык к их шуткам. Он обернулся и взглянул на Хуанфу Чэньюя — и тут заметил, что охотник уже вступил с ним в разговор. Что именно они обсуждали, Цзянь Юэ не слышал, но вдруг лицо охотника стало серьёзным, и тот даже попытался пасть на колени.

— Я некогда служил в армии Сюэ, — сказал он. — Но после ранения в руку старый маршал проявил милость и отпустил меня. С тех пор я живу здесь в уединении. Какое счастье видеть вас, юный господин!

Хуанфу Чэньюй подхватил его, не дав опуститься на колени, и убрал в карман свой жетон:

— Этот городок немало пережил из-за войн. Раньше он принадлежал Ангочжоу. Теперь здесь процветает торговля, и часто ведутся обмены с Ангочжоу. Месяц назад здесь был перехвачен посольский караван Ангочжоу. Вы не знаете, что произошло?

Охотник быстро ответил:

— Кое-что знаю. Последние два месяца в Ангочжоу дела плохи. В нашем Дациане бушуют наводнения, а у них — засуха. Половина их земель и так состоит из пустынь, а теперь в нескольких городах началась столетняя засуха. Им крайне не хватает припасов — всё закупают здесь.

— Я слышал, что засуха уже пошла на убыль, — заметил Хуанфу Чэньюй.

— Когда у них была засуха, у нас бушевали наводнения. Припасов не хватало нигде, и цены здесь взлетели в десятки раз. Ангочжоу этим крайне недоволен, из-за чего часто возникали ссоры с местными торговцами. Поэтому на этот раз их посольство и было атаковано в горах.

Хуанфу Чэньюй ненадолго замолчал.

Нападение на посольство, конечно, было подстроено по приказу императрицы и придворного мага, но старая вражда между двумя государствами лишь подлила масла в огонь.

— В городе появилось множество портретов, — заметил Хуанфу Чэньюй. — Их повесило правительство?

— Нет, — покачал головой охотник. — Особенно те, что в золочёных рамах: их могут себе позволить лишь знатные и богатые. Говорят, такие изображения обладают большей божественной силой и лучше защищают владельца. Чтобы их купить, нужно соответствующее положение — и идти надо в Лоу Чжайюэ («Башню, Снимающую Луну»).

Хуанфу Чэньюй бросил взгляд на Цзянь Юэ.

Тот спросил у охотника:

— Посольство прибыло в начале месяца, верно?

— Откуда вы знаете?! — удивился тот.

Цзянь Юэ лишь улыбнулся.

Теперь всё становилось ясно: эти священные портреты определённо что-то скрывают.

Хуанфу Чэньюй сказал:

— Вы хорошо потрудились. Этим займусь лично.

— Может, мне разведать что-нибудь? — предложил охотник.

Цзянь Юэ покачал головой:

— Слишком опасно, и вы мало что знаете. Помочь не сможете. Но есть одно дело, в котором вы действительно пригодитесь.

— О чём речь?! — воскликнул охотник, весь дрожа от рвения. — Я готов пожертвовать жизнью!

— Одолжите мне немного денег, — сказал Цзянь Юэ.

Охотник: «...Хорошо».

Наконец-то получив деньги, можно было действовать свободнее. Цзянь Юэ, едва оправившись от простуды, не стал сам бегать, а отправил Гао Фэя и Сяо Лицзы купить повозку и несколько новых нарядов.

Парчовые халаты, конечно, уступали императорским, но среди местных тканей это была лучшая юньцин-парча — мягкая и приятная в носке. Цзянь Юэ собрал свои чёрные, как смоль, волосы в простой нефритовый узел, облачился в тёмно-синий парчовый халат и взял веер — выглядел как самый что ни на есть элегантный молодой господин. Хуанфу Чэньюй надел белоснежный парчовый халат, и чёрная диадема на голове лишь подчёркивала его поразительную внешность.

Они посоветовались.

— Большинство этих портретов в городе отличаются от столичных, — сказал Хуанфу Чэньюй.
— Похоже, здесь почитают другого Змеиного Царя.

— Говорят, что Змеиный Царь исчез в пустыне, а Змеиная Мать, получив ранения, бежала к горе Ушань, — ответил Цзянь Юэ. — Не может ли это быть тот самый пропавший Змеиный Царь? То есть... ваш отец? Если мы его найдём, возможно, удастся снять проклятие с вас. А главное — может, вам даже не придётся отправляться в Священные Земли для активации печати...

...Тогда вам не придётся умирать.

Эту фразу Цзянь Юэ проглотил, хотя именно так и думал.

— Я и сам не знаю подробностей тех времён, — ответил Хуанфу Чэньюй. — Но если мы действительно найдём его, возможно, многое прояснится.

— Тогда отправимся в Лоу Чжайюэ! — предложил Цзянь Юэ. — Там найдём тех, кто создаёт портреты. А уж они-то точно укажут нам путь.

В этот момент перед глазами всплыла системная панель:

Основное задание: Найти следы Змеиного Царя

Описание: Где скрывается исчезнувший Змеиный Царь? Откройте его местоположение и следы.

Награда: Карта Древнего Храма

Карта Священных Земель!

Вот это удача!

Цзянь Юэ почувствовал: Древний Храм, вероятно, станет финалом этого сюжета. Найдя его, отыскав пропавшего Змеиноного Царя, они восстановят покой Змеиной Матери, успокоят души погибших змеебогов, снимут несправедливость, годами тяготевшую над кланом Сюэ. Всё медленно, но верно идёт к завершению.

Хуанфу Чэньюй уже сменил одежду.

— Пошли, — сказал он.

Цзянь Юэ последовал за ним в повозку.

Впереди шли Гао Фэй и Сяо Лицзы. Им тоже подыскали гражданскую одежду: придворные наряды сожгли, теперь они выглядели как обычные стражники — молодцы, что и говорить! Вся компания, сидя в карете, напоминала вылазку на весеннюю прогулку.

Вскоре повозка остановилась у входа в Лоу Чжайюэ.

Цзянь Юэ вышел. Едва он ступил на землю, как к нему подскочил слуга:

— Вас сколько будет?

— Двое, — ответил Цзянь Юэ.

— Прощу! — радостно отозвался слуга.

Лоу Чжайюэ славилось как увеселительное заведение. Так как городок был богат торговлей, и экономика процветала, здесь всегда было весело. Едва Цзянь Юэ переступил порог, как на него с криками бросились нарядно одетые девушки.

Он даже растерялся — одна из красавиц уже прыгнула в объятия Хуанфу Чэньюя... и тут же была отброшена в сторону.

У Хуанфу был маниакальный фетиш чистоты: чужое прикосновение вызывало у него отвращение. Он нахмурился и холодно бросил:

— Убирайся.

Атмосфера замерла.

Цзянь Юэ поспешно выручил положение, обращаясь к хозяйке:

— Он не хотел... просто...

Он лихорадочно искал оправдание Императору.

Но хозяйка уже всё «поняла». Взгляд её скользнул по обоим: Хуанфу, как всегда, игнорировал деньги, и все монеты передал Цзянь Юэ. Тот носил мешочек с деньгами и был одет несколько вульгарно. В голове хозяйки мгновенно сложилась своя версия.

— А-а! Понятно, понятно! — с загадочной улыбкой произнесла она.

— Что вы поняли? — растерялся Цзянь Юэ.

— Всё ясно! — прошептала она. — Вашему спутнику не нужны девушки, ведь он же ваш содержанец?

Цзянь Юэ остолбенел.

Хуанфу Чэньюй тоже опешил. Лицо Императора мгновенно почернело. Он — правитель Поднебесной! И его принимают за содержанца?! Это ли не величайшее унижение!

Цзянь Юэ, видя, что Император вот-вот взорвётся, торопливо закричал:

— Да что вы! Он не содержанец! Он...

Хозяйка уже хмыкнула:

— Как не содержанец? Гляньте, какое лицо — красоты такой я отродясь не видала! Неужто какой знатный сынок?

Цзянь Юэ лихорадочно думал: кого тут можно назвать, чтобы выгородить Императора? Но объяснить, откуда у простого человека такая божественная внешность, было некогда. Молния озарила разум:

— Это жена моя! Моя законная супруга! Не содержанец!

Хозяйка онемела.

Хуанфу Чэньюй тоже замер.

«Какое же я гений! — ликовал Цзянь Юэ. — Сохранил достоинство Его Величества! Не позволил ему быть содержанцем!»

Но хозяйка лишь подумала: «Кто в здравом уме приводит сюда жену? Точно любовник! Просто хочет порадовать его!»

— Ах, понятно! — притворилась она. — Прощу, проходите! Подадим лучшее освежающее «Гуйхуа-лу» и изысканные мелодии — вдоволь насладитесь!

Их провели в отдельный зал.

Хуанфу Чэньюй, переступив порог, тут же отбросил все условности:

— Мы пришли купить портреты.

Хозяйка смутилась, пытаясь отшутиться.

Цзянь Юэ не стал церемониться:

— Слышали, за них можно платить лишь с достаточным статусом. Назовите цену.

Улыбка хозяйки померкла:

— Статус — не только деньги. Вы это понимаете?

Цзянь Юэ выложил на стол жетон:

— Жетон клана Лю из Тэнчжоу. Богачи, контролирующие половину торговых путей Дацианя. Такой статус подходит?

Хозяйка тут же сникла:

— Подождите, пожалуйста. Я спрошу у хозяина.

Цзянь Юэ кивнул.

Ему повезло: когда он упомянул, что, возможно, отправится с Императором на границу, госпожа Лю вручила ему этот жетон. В каноне сюжета героиня именно так помогала герою, но сейчас госпожа Лю ждала ребёнка и не могла выехать из столицы. Так что жетон был передан заблаговременно.

И вот он пригодился!

Вскоре хозяйка вернулась:

— Хозяин подтвердил: клан Лю — знатный род. Вы имеете право. Мы принесём в этот зал несколько портретов. Если вы проведёте здесь ночь и установите с картинами «духовную связь», завтра утром портреты будут ваши. Таков обычай.

Цзянь Юэ взглянул на Хуанфу Чэньюя. Тот кивнул:

— Приносите.

Хозяйка вышла.

— Не обманут ли нас ночью? — забеспокоился Цзянь Юэ. — Слишком рискованно!

Хуанфу Чэньюй взглянул на него и медленно, с едва уловимой насмешкой, произнёс:

— Не бойся, муж. Раз уж рядом твой содержанец, вся беда падёт на меня.

Цзянь Юэ опешил. Щёки его мгновенно залились краской. Ведь это была лишь импровизация! Откуда Император взял, что можно так легко повторять эти слова?!

И ещё... он назвал его «мужем»!

Как человек, внешне столь серьёзный, вообще способен так запросто употреблять подобные обращения?!

Зрители в эфире веселились:

«Ха-ха-ха! Управляющий Ван покраснел!»

«Впервые вижу, как его застали врасплох!»

«Один другого стоит — вот что значит судьба!»

«Ха-ха! Заставил Императора стать содержанцем! Видно, у Вана характер окреп!»

Цзянь Юэ пробормотал:

— Это же была временная мера! Временная!

Хуанфу Чэньюй не выразил ни удовольствия, ни недовольства.

Тут раздался стук в дверь. Хозяйка вернулась. пышные юбки колыхались при ходьбе, издавая ароматные волны, а полная фигура привлекала внимание.

— Принесли портреты, — сказала она с улыбкой. — Посмотрите, довольны ли?

Им подали два портрета — совсем не похожие на столичные.

Изображали они пустынные пейзажи Заставья: безграничная даль, величественная красота. Рамы действительно были золочёные — роскошь несказанная.

— Прекрасно, — одобрил Цзянь Юэ.

— Естественно! — гордо заявила хозяйка. — Художники отбирали их с особой тщательностью!

Хуанфу Чэньюй распорядился повесить картины и холодно сказал:

— Можете удалиться.

Глаза хозяйки мельком скользнули между ними, задержавшись на Цзянь Юэ. Тихо спросила она:

— Может, оставить кого из девушек?

Взгляд Хуанфу Чэньюя мгновенно стал ледяным:

— Вон.

Хозяйка, испугавшись, быстро вывела всех.

Цзянь Юэ восхищался: «Его Величество и в самом деле умеет наводить страх!»

Он уселся рядом и улыбнулся:

— Обычные люди. Такой суровый вид — они сегодня и глаз не сомкнут от страха!

Хуанфу Чэньюй спокойно взглянул на него:

— Раз уж ты муж, почему бы не строго следить за женой?

Пауза.

— Или... — уголки его губ дрогнули, взгляд стал пристальнее, — тебе правда нужны служанки?

Цзянь Юэ почувствовал холодок в спине:

— Нет! Нет-нет!

Вечером он попросил воды и быстро умылся. Надо сказать, обстановка в комнате Чжайюэ была превосходной: помещение просторное, только кровать круглая — да ещё напротив большое зеркало. Назначение их не требовало пояснений. Глядя в зеркало на высокого, статного мужчину, Цзянь Юэ вдруг почувствовал себя так, будто остановился в отеле для влюблённых. Только что он держался уверенно, но как только дверь закрылась, стал вдруг сбит с толку.

Хуанфу Чэньюй сказал:

— Ты едва оправился от болезни. Приляг ещё немного. За постелью уже прислали чистое бельё. Я пободрствую.

— Как можно! — воскликнул Цзянь Юэ. — Я совсем не устал! Господин... то есть юный господин, отдохните сами! Вы же всё это время не спали по-настоящему. Я же два дня проспал — мне спать не хочется. Давайте вместе!

Хуанфу Чэньюй хотел отказаться.

Но Цзянь Юэ заметил лёгкие тени под его глазами. Вспомнил, как Гао Фэй говорил, что Император не спал ни днём, ни ночью, лишь бы успеть в срок, и, может, даже нормально не ел. Наверняка измучился.

— Отдыхайте! — перебил Цзянь Юэ, прежде чем тот успел ответить. — Ведь... ведь вы сами сказали, что моя жена! Значит, мне, как мужу, сам Бог велел бодрствовать за вас!

Хуанфу Чэньюй замер.

Он не ожидал, что Цзянь Юэ действительно примет эту роль и будет так называть его.

Цзянь Юэ, сказав это, встретился с тёмным, глубоким взглядом Императора и снова покраснел, но не хотел казаться слабым. Прежде чем Хуанфу Чэньюй успел что-то сказать, он нашёл компромисс:

— Давайте спать вместе? Я — первую половину ночи, вы — вторую?

Для этого была причина.

Цзянь Юэ услышал шаги за дверью: Чжайюэ явно приставили слежку. Если они поведут себя слишком настороженно, это вызовет подозрения.

Хуанфу Чэньюй явно тоже услышал. Немного помолчав, он ответил:

— Хорошо.

Цзянь Юэ часто помогал Императору снимать одежду, но впервые после этого не ушел, а лег рядом. Круглая кровать покрывала алым покрывалом — всё выглядело весьма двусмысленно. Он лёг и вдруг почувствовал странное волнение, будто они и вправду молодожены в ночь брачную.

Пусть комната и убрали тщательно — остался лёгкий сладковатый запах духов. Но рядом с Хуанфу Чэньюем он совсем не ощущался: от того исходил тонкий, чистый аромат сливы, словно заглушающий всё вокруг.

Лёжа рядом, Цзянь Юэ тревожился: «А вдруг ночью картины проявят силу? Что делать? Успеем ли сбежать?»

Но тут раздался спокойный голос Хуанфу Чэньюя:

— Спи. Я здесь.

Голос обладал магической силой. Усталость накатила, словно морской вал. Цзянь Юэ закрыл глаза — и мгновенно уснул.

Глубокой ночью, когда он спал, вдруг ощутил пронзающий холод — такой, что леденил до костей. Он резко открыл глаза — и тут же проснулся окончательно.

Со стены, с той самой картины... что-то двигалось!

Раньше это была просто картина пустыни. А теперь из неё медленно выползло чёрное, похожее на питона существо. Оно было черней ночи, но чешуя отсвечивала в лунном свете. Живая змея уже наполовину выползла из изображения пустыни!

Цзянь Юэ вскрикнул.

Хуанфу Чэньюй мгновенно проснулся. Дрожа от страха, Цзянь Юэ указал на стену:

— Господин! Взгляните! С картины что-то выползает!

В столице с портретов выходили люди, здесь — змеи. Значит, и вправду два разных Змеиных Царя.

Хуанфу Чэньюй оставался невозмутимым:

— Это и есть змея с картины?

Цзянь Юэ кивнул — и в ту же секунду Хуанфу метнул нож. Цзянь Юэ никогда не видел, как Император владеет клинком, и был поражён: тот с одного броска перерубил змею надвое.

Но под их взглядами мёртвое существо начало отращивать новую голову прямо на картине — и вот-вот готово было выбраться полностью!

— В подземелье я уже встречал подобных змей! — воскликнул Цзянь Юэ. — Их не берёт ни меч, ни нож! Они умеют возрождаться!

Тогда помогли лишь врата подземелья, но сейчас ничего подобного нет! Они в ловушке!

Зрители в эфире тоже нервничали.

Но Хуанфу Чэньюй, не обращая внимания на панику Цзянь Юэ, который уже потянул его бежать, спокойно спросил:

— То, что вылезает из картины, неуязвимо для клинков?

— Да! — кричал Цзянь Юэ. — Не мучайтесь! Оружие бесполезно!

Он хотел добавить что-то ещё, но Хуанфу Чэньюй, не испугавшись даже вздыбившегося змеиного тела, просто схватил со стола свечу и бросил её в картину:

— Тогда сожжём картину!

Пламя вспыхнуло, и змея, будто поражённая в самое сердце, забилась в агонии — и, отказавшись от побега, метнулась обратно в пустыню, исчезнув с картины.

Цзянь Юэ: «...»

Зрители: «...»

Неужели так просто?!

Все ещё не оправились от шока, как Цзянь Юэ вдруг обернулся:

— За дверью кто-то есть!

Сгоревшая картина разрушила иллюзию. Дверь распахнулась, и вбежала хозяйка:

— Как вы посмели! Это же священный образ! Драгоценность! Как вы могли сжечь такую святыню!

Хуанфу Чэньюй спокойно пил чай, сидя в кресле.

Цзянь Юэ знал: начался его выход.

Он закрыл дверь и повернулся к хозяйке:

— Иллюзия разрушена. Смысла притворяться больше нет.

Слёзы хозяйки мгновенно высохли. Она замолчала, потом спросила:

— Как вы узнали?

— С того момента, как вы ушли «спросить у хозяина», — ответил Цзянь Юэ, — вернулись уже не вы. Ваш грим безупречен, но передать запах другого человека невозможно. А мой нюх особенно чуток. Вы пытались внедрить в город портрет другого Змеиногo Царя, чтобы подорвать Дациань изнутри. Теперь, когда всё раскрыто, зачем таиться? Лучше говорить прямо. Верно?

Хозяйка медленно обернулась. Уголки её губ дрогнули. Она сняла маску.

Цзянь Юэ взглянул на её лицо — и тихо вздохнул.

Он не ошибся. Это была именно она.

<http://bllate.org/book/16053/1434142>